

ПОДОСЁНОВА
Юлия Александровна

**ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО
ПРЕДУРАЛЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань

2009

Работа выполнена на кафедре древней и средневековой истории России
ГОУ ВПО "Пермский государственный педагогический университет"

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Крыласова Наталья Борисовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, старший
научный сотрудник
Никитина Татьяна Багисhevна

кандидат исторических наук
Щеглова Ольга Алексеевна

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Башкирский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «20» ноября 2009 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссер-
тационного совета Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г.Казань, Кремль,
подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории
им. Ш.Марджани АН РТ (Кремль, подъезд 5).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
Института истории им. Ш.Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «16» октября 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р.Хайрутдинов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000620603

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

История изучения эпохи средневековья на территории Пермского Предуралья насчитывает уже более 100 лет. За это время был накоплен обширный и разнообразный материал, позволяющий исследователям изучать различные аспекты материальной и духовной жизни древнего населения, проживавшего здесь с V по XIV вв. н.э. Одной из таких категорий материала являются височные украшения.

Актуальность исследования определяется тем, что первая наиболее основательная работа, посвященная изучению средневековых височных украшений Пермского Предуралья, была издана более 20 лет назад. За этот период времени, в связи с масштабными раскопками средневековых памятников археологии указанной территории, общее число височных украшений достигло нескольких сотен. Такая значительная по количеству и составу группа находок требует систематизации, на основе которой можно выделить характерные для населения рассматриваемой территории виды височных украшений, что позволит решить важные вопросы этнокультурной принадлежности этого населения. Следует отметить, что височные украшения одни из первых были выделены исследователями в качестве предметов, маркирующих отдельные этнические группы. Наиболее наглядно это проявляется в раннеславянских материалах, где культуры с характерными типами височных колец четко соотносятся с племенными образованиями, известными по письменным источникам. Аналогичная ситуация наблюдается и в финно-угорских культурах. Поэтому наблюдение над возникновением и распространением определенных типов височных украшений в определенной степени позволяет решить отдельные вопросы этногенеза и этнических контактов в эпоху средневековья. Кроме того, полученные при анализе височных украшений выводы могут послужить основой для разработки вопросов реконструкции экономического и

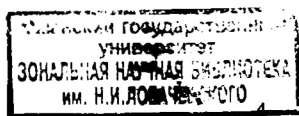
социального уровня развития древнего общества, хронологии средневековых древностей Пермского Предуралья, направления контактов с другими территориями и т.д. Височные украшения могут выступать и как дополнительный источник для реконструкции уровня цветной металлообработки в эпоху средневековья на территории Пермского Предуралья. В таком контексте этот материал ещё никогда не рассматривался исследователями.

Объектом исследования выступают височные украшения из раскопок средневековых памятников Пермского Предуралья. Это украшения с кольцевидной основой разной формы, дополненной в большинстве случаев разного рода привесками.

Предметом исследования являются особенности функционирования и эволюции средневековых височных украшений Пермского Предуралья.

Цель исследования - комплексное изучение височных украшений со средневековых памятников Пермского Предуралья. Данной целью продиктованы основные **исследовательские задачи**:

- 1) сбор и систематизация височных украшений;
- 2) выделение и детальный анализ выделенных групп височных украшений;
- 3) определение функционального назначения и способа ношения височных украшений;
- 4) датировка, выяснение происхождения, особенностей развития височных украшений;
- 5) реконструкция культурных связей на основе анализа височных украшений.
- 6) выделение местных этномаркирующих изделий на основе анализа височных украшений.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Пермского Предуралья, где в период средневековья существовали ломоватовская и затем родановская археологические культуры.

Хронологические рамки исследования включают весь период средневековья с V по XV вв. На протяжении этого периода на территории Пермского Предуралья, как уже отмечалось, выделяются две археологические культуры: ломоватовская и родановская. Ломоватовская культура датируется V-IX вв., в ее рамках Р.Д. Голдиной выделено четыре стадии: харинская (V-VI вв.), агафоновская (к.VI-VII вв.), деменковская (к.VII-VIII) и урынская (к.VIII-IX вв.) [Голдина 1985, с. 123-133, рис. 16]. Родановская культура В.А. Обориным была датирована IX-XV вв., в ней были выделены лаврятский (IX - середина XII вв.) и рождественский (вторая половина XII-XV вв.) этапы [Оборин 1999, с. 257, 275]. Однако многие исследователи, опираясь на материалы раскопок 1980-х – 2000-х гг., видят нецелесообразность проведения границы между двумя основными средневековыми культурами в IX веке, и считают, что данная граница должна быть перенесена на рубеж XI-XII вв., когда действительно происходят коренные перемены в хозяйстве, культуре и социальных отношениях населения Пермского Предуралья (происходит переход к пашенному земледелию, распространяется профессиональное ремесло, ориентированное на рынок, уменьшаются размеры жилищ, появляются новые формы посуды и множество иных новшеств) [Белавин, Крыласова 1997, с. 135], что было связано с притоком нового населения [Крыласова 2007, с. 9].

Основными *источниками исследования* послужили височные украшения, происходящие из археологических коллекций средневековых памятников Пермского Предуралья, хранящиеся в фондах кабинета археологии Пермского государственного университета (ПГУ), в фондах Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья Пермского государственного педагогического университета (МАЭ ПГПУ), музеев

Пермского края и г. Екатеринбурга (Пермского краевого краеведческого музея (ПККМ), Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. Субботина-Пермяка (КПОКМ), Чердынского краеведческого музея (ЧКМ), Березниковского художественно-исторического музея им. Коновалова (БХИМ), Гайнского краеведческого музея, Свердловского краеведческого музея (СКМ), Государственного Эрмитажа). Также необходимо отметить, что для создания наиболее полной картины привлекались сведения о височных украшениях из публикаций, отчетов, монографий, дневников – это, в основном, те украшения, место хранения которых на сегодняшний день неизвестно. Это отчеты о полевых работах В.А. Оборина, В.Ф. Генинга, Р.Д. Голдиной, А.М. Белавина, Г.Т. Ленц, А.В. Данича, Н.Б. Крыласовой и др., хранящиеся в Рукописном архиве Института археологии Российской академии наук (РА ИА РАН), в архиве Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья Пермского государственного педагогического университета (МАЭ ПГПУ), записи из дневника Теплоуховых (Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук (РА ИИМК РАН)), а также привлекались и украшения, воссозданные по фотографиям браконьерских раскопок. В итоге, для написания данного исследования послужили височные украшения из раскопок 23 средневековых могильников, датируемых V-XIV вв., 4 кладов, 7 городищ и селищ, случайных и грабительских сборов. Всего обработано 447 экземпляров украшений.

Методы исследования определялись поставленными задачами. На первом этапе работы, при обработке имеющихся височных украшений, осуществлена их типология, являющаяся незаменимым вспомогательным средством в археологических исследованиях. Необходимо отметить, что одним из главных признаков при разделении на типы, являлась технология изготовления украшений, где главным методом был метод визуального анализа, который призван определить основные технические приемы и

операции, применявшиеся для изготовления височных украшений. С помощью этого метода реконструированы основные способы получения изделий в их последовательности, выявлены различные производственные традиции в изготовлении серий одинаковых по форме украшений. Методами поиска аналогий, картографирования выявляются места вероятного производства височных украшений, районов их распространения, периодов бытования, времени и путей возможного поступления. Для выявления историко-археологических связей используется историко-сравнительный метод. Хронологическая атрибуция осуществляется с помощью относительной и абсолютной датировки. По возможности привлекались данные естественных наук (металлографии, палеоантропологии).

Научная новизна. В диссертации впервые вводятся в научный оборот все музейные и архивные материалы, количественно преобладающие над опубликованными. Также впервые анализируется материал всей эпохи средневековья на территории Пермского Предуралья (V-XIV вв.).

Научно-практическая значимость работы. Выводы и положения работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории и культуре Пермского Предуралья. Предложенная методика анализа височных украшений применима и для характеристики иных категорий ювелирных изделий, проведение в дальнейшем подобной работе позволит решить существующие проблемы изучения ювелирного дела в Предуралье. Материалы диссертации могут быть привлечены для лекционных курсов, в научно-просветительской деятельности, при создании музейных экспозиций.

Апробация работы. По теме диссертации опубликованы 15 научных статей и тезисов, из них 1 в рецензируемых изданиях – «Вестник Челябинского государственного университета». Некоторые аспекты исследования апробированы на международных и региональных

конференциях: «Славяно-русское ювелирное дело и его истоки» (Санкт-Петербург, 2006); «Ювелирное искусство и материальная культура» (Санкт-Петербург, 2009); «Емельяновские чтения» (Курган, 2006, 2007); «Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция» (Пермь, 2007), «Пермские финны» (Сыктывкар, 2007); «Бадеровские чтения» (Пермь, 2008), «Оборинские чтения» (Пермь, 2006), «V Берсовские чтения» (Екатеринбург, 2007), «Русановские чтения» (Оса, 2006), «IV Халиковские чтения» (Йошкар-Ола, 2006), «Коми-пермяки и финно-угорский мир» (Кудымкар, 2005), «Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии» (Уфа, 2007).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списков использованной литературы и архивных источников, альбома иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы цели и задачи исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки работы, методы исследования, обоснована научная новизна работы.

Глава 1. История изучения височных украшений средневекового населения Пермского Предуралья. Источники исследования. История изучения височных украшений средневекового населения Пермского Предуралья рассматривается в хронологическом порядке – от начала XX века (время появления первых публикаций) до начала XXI века (до отдельных работ разных исследователей по отдельным типам височных украшений и определения их семантического статуса). Вся история изучения височных украшений средневекового населения Пермского Предуралья кратка и ограничивается публикациями материала конкретных

памятников, привлечением его для изучения этнокультурных и экономических контактов или для реконструкции костюма или выявления их семантического статуса. Первые попытки публикации, описания и хронологизации средневековых височных украшений Пермского Предуралья была предпринята *А.А. Спицыным* в работе «Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых» [Спицын 1902]. Все серьги (височные украшения) были поделены исследователем на группы, имеющие определенный период бытования. Исследователь считал, что среди серег имеются экземпляры как привозные из Волжской Болгарии (серьги из золота и серебра, богато украшенные филигранью), так и местного производства (менее украшенные серьги из бронзы и оловянистых сплавов, изготовленные в подражание первым). В дальнейшем исследование *А.А. Спицына* практически на четверть века стало основным по хронологии височных украшений.

Следующий период в изучении височных украшений средневекового населения Пермского Предуралья связан с такими исследователями, как *А.В. Шмидт*, *А.П. Смирнов*, *М.В. Талицкий*, *В.А. Оборин*. Учеными рассматривались в основном височные украшения родановской археологической культуры Пермского Предуралья (X-XIV вв.). Были выделены литые подвески с одним или несколькими шарами, гроздьевидные подвески, подвески с полыми привесками, а также рассматривались вопросы их происхождения. По мнению исследователей, их истоки следовало искать в раннеболгарских и салтовских материалах.

Первая наиболее полная и основательная работа по систематизации височных украшений Верхнего Прикамья была проведена *Р.Д. Голдиной*. В своих исследованиях она приводит классификацию височных подвесок ломоватовской археологической культуры, датируемой V-IX веками. Исследовательницей были выделены отделы – по общей форме и технике изготовления предмета, типы и подтипы – по форме привески или кольца. В результате все разнообразие височных украшений Верхнего Прикамья

эпохи средневековья было поделено исследовательницей на шесть отделов, включающих 20 типов, также были определены их хронологические рамки. По причине многочисленности материала, рассматриваемого Р.Д. Голдиной, в том числе, и височных колец, в задачи исследования не включалось приведение аналогий и решение вопросов, касающихся технологии изготовления височных колец. Классификация и периодизация височных подвесок ломоватовской археологической культуры, созданная Р.Д. Голдиной, стала базовой, и послужила основой для дальнейших исследований других археологов и историков.

Следующие выделенные работы посвящены проблемам происхождения некоторых типов височных украшений.

Также исследованию височных украшений ломоватовской культуры уделяла внимание *С.С. Рябцева*. В своих работах она сравнивает схожие по форме и декору славянские серьги «волынского типа» с серьгами и височными кольцами со средневековых памятников Прикамья. Это височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса и височные украшения с гроздьевидной привеской. *С.С. Рябцевой* удастся проследить схему видоизменения указанных отделов, а также детально проследить хронологические рамки этих видоизменений. На основании выделения особенностей, характерных для волынских и прикамских височных колец/серег, *С.С. Рябцева* сделала вывод о существовании двух самостоятельных и параллельных линиях развития украшений, созданных в рамках общевразийской моды середины VIII-XI веков.

Особое внимание в исследованиях было уделено «харинским» височным украшениям – вопросам их происхождения, распространения и ношения. Это исследования таких исследователей как *Е.О. и И.Ю. Пастушенко, А.В. Богачева, В.В. Мингалёва*. Исследователи пришли к выводу о том, что данная разновидность височных украшений была привнесена новым населением в конце V-VI вв., а их истоки следует

искать в позднесарматских материалах IV в. и постсарматских материалах V в.

В работах *С.А. Перевозчиковой* рассмотрены височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса и височные украшения со свободно вращающейся привеской, проникновение которых на территорию ломоватовской археологической культуры идет с территории неволинской археологической культуры, а их истоки находятся в крымских материалах IV-V веков.

Большое внимание височным украшениям ломоватовской и родановской археологических культур уделено в работах *Н.Б. Крыласовой*. Среди височных украшений средневекового населения Пермского Предуралья исследовательница выделяет три группы: височные кольца, височные подвески и височные монеты. Также ею выделяются наиболее массовые и излюбленные, носимые либо мужчинами, либо женщинами, украшения VIII-XI веков. Височные кольца Пермского Предуралья подразделяются *Н.Б. Крыласовой* на типы, для каждого из которых определены хронологические рамки и предполагаемые истоки возникновения.

В рамках решения проблемы экономических и этнокультурных контактов средневекового населения Пермского Предуралья, височные украшения попали и в сферу внимания *А.М. Белавина*. Это в основном гроздьевидные, калачевидные, бусинные височные кольца и кольца с грушевидной привеской.

Не менее важными являются исследования по семантической нагрузке, возлагаемой на височные украшения. К этому вопросу обращались такие исследователи, как *А.Х. Халиков, Д.К. Валеева, В.Г. Котов, Н.И. Шутова, М.Г. Иванова, Н.Б. Крыласова и др.* Все исследователи сходятся во мнении о том, что височные украшения в финно-угорском костюме обладали высоким семантическим статусом, о

котором, несомненно, свидетельствует материал изготовления (металл) и место ношения (украшение головы – верхнего, высшего мира).

Таким образом, на сегодняшний день в научном плане височные украшения как археологический источник остаётся малоизученным. Привлекая данные о нём, большинство ученых рассматривают его лишь как вспомогательный элемент для своих основных исследований, зачастую не уделяя данной категории должного внимания, и не рассматривая этот элемент культуры как носящий существенный, знаковый характер. Тем не менее, к настоящему времени накоплен достаточный материал, который может послужить основой для обобщающей работы по височным украшениям археологических культур Пермского Предуралья эпохи средневековья.

Основным источником в данном исследовании выступает такая категория археологического материала, как височные украшения (височные кольца).

Основная масса височных украшений происходит из материалов раскопок могильников эпохи средневековья. Это такие могильники как Агафоновский I, Аверинский II, Антыбарский, Баяновский, Бурдаковский, Бурковский, Важгортский I, Вашкурское погребение, Больше-Висимский, Деменковский, Запоселье, Каневский, Мало-Аниковский, Митинский, Огурдинский, Плесинский, Пыштайинский, Редикарский, Рождественский, Степаново Плотбище (Городищенский), Телячий Брод, Урынский, Харинский. Кроме материалов раскопок могильников в исследовании были также задействованы височные украшения из кладов Пермского Предуралья: Мальцевского, Редикарского, Георгиевского, Лекмартовского. Также помимо материалов раскопок могильников и кладов при исследовании были введены в научный оборот височные украшения, происходящие из некоторых раскопок средневековых городищ и селищ: Анюшкар, Вакино, Володин Камень I, Запоселье, Купресс, Рождественское, Редикарское. В качестве источников привлекались также

и материалы из случайных сборов, которые можно разделить на три группы: первая – восстановленные по дореволюционным рукописям и изданиям А.А. Спицына «Сводка сведений о древностях Пермской губернии», альбома «Древности камской Чуди по коллекции Теплоуховых», дневников А.Е. и Ф.А. Теплоуховых и по рисункам J.R. Aspelin. Это украшения из с. Рождественское, Гордкушета, Егвы, д. Михалева, с. Кудымкара, сборы с территории Пермской губернии, Майкорского городища, и обозначенные, как изделия Пермского клада. Вторая – височные украшения, хранящиеся в фондах музеев Пермского края и г. Екатеринбурга никогда не публиковавшиеся, и имеющие привязку только к какому-либо населенному пункту или району; третья – височные украшения, хранящиеся в частных коллекциях или происходящие из грабительских раскопок.

Необходимо отметить, что при проведении данного исследования привлекался и этнографический материал, который в конкретной работе помогал определить способы ношения, смысловое значение височных украшений. Здесь можно выделить работы таких исследователей-этнографов, как В.Н. Белицер, Л.А. Волковой, Д.К. Зеленина, А.С. Сидорова.

Глава II. Классификация и типология височных колец средневекового населения Пермского Предуралья. В результате классификации все височные украшения, происходящие из средневековых памятников Пермского Предуралья, были поделены на одиннадцать отделов, 33 типа. В классификацию вошло 447 изделий.

Сопоставление данных классификации, анализа аналогичных изделий с других территорий и степени их распространенности (количественный анализ) позволяет сделать выводы не только по датировке типов височных украшений, но и о месте их производства и появления, а также выделить изделия-этномаркеры прикамского населения.

Среди височных украшений Пермского Предуралья четко выделяются импортные изделия. Их возможно поделить на следующие хронологические и территориальные группы: VI-VII вв. характерно появление импортных височных украшений, предполагаемым местом производства которых были территории Средней Азии (филигранные калачиковидные украшения из серебра и золота, украшения со свободно вращающейся привеской); IX – X вв. – височные украшения, происходящие с территорий салтово-маяцкой археологической культуры (височные украшения с привеской в виде удлинённого стержня); конец XI - XII вв.) – импортные височные украшения, предполагаемым местом изготовления которых была Волжская Болгария (зерно-сканные височные украшения с привеской-уточкой); конец XII-XIV вв. – височные украшения, предполагаемым местом изготовления которых были Золотая Орда (Булгарский Улус - бусинные височные украшения, височные украшения в форме знака вопроса); XIII-XIV вв. – височное украшение с фигурной лопастью в виде птички, предполагаемым местом производства которого была Северо-Восточная Русь.

Следующая группа украшений местного производства. Отметим, что для большинства типов изделий мы не можем четко локализовать первоначальный район их появления – Пермское или Удмуртское Предуралье. Многие исследователи отмечают, что в эпоху средневековья между этими районами имело место активное этнокультурное и экономическое взаимодействие, отражением которого является значительный пласт однотипных изделий. С одной стороны, в данную группу входят изделия, возникающие собственно на территориях Удмуртского и Пермского Предуралья: провололочные височные украшения без привесок округлой формы, датируемые VI-XIII вв.; височные украшения без привесок подтреугольной и грушевидной форм, датируемые IX – XI вв.; височные украшения без привесок овальной формы с многогранником на одном из концов кольца-дужки, датируемые

X вв.; височные украшения со свободно вращающейся привеской, датируемые концом VI-VII вв.; калачевидные височные украшения, датируемые концом IX-XII вв.; височные украшения с гроздьевидной привеской, датируемые концом VIII-XI вв.; височные украшения с привеской в виде полого шара и конуса, датируемые концом VII-XII вв.; бусинные височные украшения, датируемые IX-X вв.; височные украшения с привеской бусиной, датируемые концом VI-VII вв.

Большинство указанных изделий являются изделиями-этномаркерами населения Пермского Предуралья.

С другой стороны, в данную группу входят изделия, возникшие на базе местной ювелирной традиции как подражания импортным украшениям или украшениям с соседних территорий: харинские калачиковидные украшения, датируемые концом V-VI вв.; проволочные височные украшения без привесок овальной формы, датируемые концом VIII-XI вв.; бусинные височные украшения, датируемые XI-XII вв.

Кроме этого, удалось наметить типологическое развитие местных височных украшений на протяжении всей эпохи средневековья.

Выделенные как местные, так и импортные украшения явились основой реконструкции этнокультурных контактов населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья.

Глава III. Культурно-историческое взаимодействие населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья.

Всесторонний анализ височных украшений средневекового населения Пермского Предуралья позволил выделить изделия импортного и местного происхождения. На основе анализа их распространения и происхождения шла реконструкция культурно-исторического взаимодействия населения Пермского Предуралья с другими территориями.

Анализ распространения некоторых типов височных украшений местного производства дал возможность выделить среди них не только

изделия, являющиеся этномаркерами населения Среднего Предуралья (калачевидные височные украшения, височные украшения с гроздьевидной привеской, проволочные височные украшения без привесок подтреугольной, змеевидной и восьмеркообразной формы), но и рассмотреть этнокультурные связи, исходившие непосредственно с территории Среднего Предуралья (в частности, Пермского Предуралья) на другие территории.

В результате были четко реконструированы связи населения с территориями Зауралья и Западной Сибири, Северного Предуралья, Ветлужско-Вятского междуречья, Северо-Восточной Руси и Скандинавии, Южного Урала и Волжской Болгарии, и дана характеристика этих контактов.

Анализ импортных изделий на территории Пермского Предуралья позволил определить внешние импульсы. Вопреки бытующему до недавнего времени мнению о том, что большинство типов височных украшений на территории Пермского Предуралья являлись импортными, выяснилось, что привозные изделия не превышают и 6% от всей массы височных украшений и в основном это единичные экземпляры, южного происхождения, не получившие своего развития и признания у прикамского населения. Большое преобладание изделий местного происхождения у средневекового населения Пермского Предуралья свидетельствует и о замкнутости такой категории материала как височные украшения.

Кроме этого, выявление изделий местного производства, анализ технологии их изготовления даёт возможность общей характеристики ювелирного ремесла на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Так, на основе изучения технологических приемов, применявшихся в изготовлении местных височных украшений, можно сделать вывод о том, что древние ремесленники уже с VI-VII вв. владели навыками тиснения, с VIII в. – волочения, техники филигранны

(штампованная проволока, зернь), с IX в. – техникой скани, золочения фона, с X в. – инкрустации разными материалами. Перечисленные технологические приемы в древнем ювелирном ремесле представляют очень трудоемкий процесс, что, в свою очередь, может свидетельствовать о высокопрофессиональном уровне мастеров-ювелиров Пермского Предуралья. Появление практически с каждым столетием новшеств в ювелирном ремесле свидетельствует о его «незаконсервированности», развитии и контактировании между мастерами. Картографирование некоторых типов одинаковых по форме, но разных по технологии изготовления височных украшений внутри территории Пермского Предуралья показывает существование отдельных центров ювелирного производства, что свидетельствует о «децентрализованности» ювелирного ремесла. О возможности существования в Пермском Предуралье своих центров производства не только височных украшений, но и других ювелирных изделий свидетельствуют и находки бракованных изделий, тиглей, ювелирных пинцетов, ложечек-лячек и т.д. на средневековых памятниках Пермского Предуралья: Среди таковых можно выделить Рождественский археологический комплекс, селище Запоселье, Анюшкар и т.д.

Глава IV. Способы ношения и функции височных украшений в костюме средневекового населения Пермского Предуралья.

Рассматривая вопрос о способах ношения височных украшений, прежде всего, необходимо отметить, что они на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья использовались женщинами и мужчинами. Исследование, проведенное Н.Б. Крыласовой, показывает, что одни группы таких изделий пользовались большей популярностью у женской половины населения, другие – у мужской. Так, например, височные украшения с привеской в виде полого шарика и конуса носились преимущественно женщинами, височные украшения с гроздьевидной привеской – мужчинами, а калачевидные и проволочные височные

украшения пользовались практически одинаковой популярностью, как у мужчин, так и у женщин.

Расположение в погребениях данных вещей в области головы свидетельствует о том, что это были, прежде всего, головные украшения, однако вопрос о том, как именно они носились, до сих пор остаётся открытым. Тем не менее, внимательный осмотр тех или иных украшений из коллекций музейных фондов, осмотр изделий на месте извлечения их из культурного слоя, а также привлечение данных этнографии и собственных наблюдений позволил частично решить эту проблему.

Те исследователи, которые четко подразделяют височные украшения на серьги и височные кольца, опираются, прежде всего, на их морфологическую характеристику. В качестве главных признаков серег определяются: малый диаметр поперечного сечения кольца-дужки, заостренные концы кольца-дужки, наличие разрыва на кольце-дужке. Однако показанные ниже результаты осмотра височных украшений свидетельствуют о том, что данные признаки не могут служить доказательством в пользу того, что украшение носилось как серьга.

В большом количестве в погребениях Бояновского могильника встречаются проволочные височные украшения без привесок. Около 50% данных украшений имеет заостренные окончания. Именно такие украшения многие исследователи относят к серьгам. Однако осмотр изделий при раскопках Бояновского могильника показал, что на большинстве из них имеются кожаные шнуры или тоненькие ниточки, завязанные узлом или оплетающие кольцо-дужку в одном или двух местах, которые, скорее всего, служили для подвешивания или пришивания к чему-либо (к головному убору, ушной раковине). Таким образом, данные факты свидетельствуют о том, что зачастую относимые к серьгам украшения могли носиться и как височные кольца, подвешиваться или пришиваться к чему-либо.

Височные украшения с гроздьевидной привеской. Все украшения имеют разрыв на дужке. В противоположной от разрыва стороне, в верхней части одной из боковых сторон, находится литой совместно с кольцом-дужкой или припаянный отдельно выступ в виде пирамидки зерни. Многие экземпляры имеют заостренные концы. Как и предыдущие, данные украшения также многими исследователями определяются как серьги, где пирамидальный выступ якобы служил в качестве ограничителя, мешающего серьге свободно вращаться в мочке уха. Однако при поверхностном осмотре таких украшений с помощью увеличительных приборов, выяснилось, что данный «ограничитель» (во многих случаях) — это обработанный отрезок от литникового канала или его декоративное прикрытие. Кроме того, был проведен эксперимент, который показал, что через 15 минут при обыкновенной ходьбе такое украшение просто выпадает из мочки уха, поскольку ограничитель смещает центр тяжести в противоположную от уха сторону, и украшение выпадает. Часто в этих украшениях также встречаются тоненькие ниточки на кольцо-дужке, что позволяет высказать предположение о нашивании или навешивании таких украшений на головной убор или прическу. Такое расположение может свидетельствовать либо о жесткой фиксации (нашивании) на что-либо, либо о соединении ниткой через подбородок с другим таким же украшением (аналогично способу ношения височных украшений с грушевидной привеской). Таким образом, эксперимент и приведенные данные не противоречат тому, что гроздьевидные украшения могли носиться как подвески, но и возможность ношения этих изделий как серег нельзя полностью отрицать.

Украшения с привеской в виде полого шара и усеченного конуса исследователями часто относятся не к серьгам, а к подвескам, аргументируя свои предположения большим весом, громозкостью и большим диаметром сечения кольца-дужки. Массивность таким изделиям придавали с помощью укладки зерни, скани, заполнения полых частей

привески смолой и т.д. Однако, параллельно с массивными украшениями, существовали и изделия более мелкие, что не исключает их ношения в качестве серег, а также имеются экземпляры, внешне кажущиеся массивными, но очень легкие по весу (это, в основном, височные украшения с грушевидной привеской и зерно-сканным декором, выполненные в золоте и серебре). На большинстве таких украшений, даже тех, которые уже десятилетиями хранятся в фондах музеев, сохранились ниточки в основании кольца-дужки с обеих сторон. Ниточки с обеих сторон могут быть свидетельством дополнительной фиксации такого украшения либо на ушной раковине, либо на головном уборе. Часто на таких украшениях встречаются кожаные шнуры, завязанные узелком только на одной из боковых сторон основания кольца-дужки. Обычно в погребениях такие украшения встречаются парой (практически одинаковые) и находятся на небольшом друг от друга расстоянии с разных сторон черепа. Данные украшения соединялись друг с другом с помощью веревочки, нитки или кожаного шнура, которые проходили под подбородком. Однако то как, а вернее, на какое именно место надевались такие украшения, восстановить невозможно. Такой ниточкой для большей фиксации (чтобы не болтались) могли соединяться как серьги, так и подвески.

Калачевидные височные украшения многие исследователи также относят к серьгам. Однако зачастую изделия этой группы украшений (в основном литые) не имеют разрыва на дужке, и это свидетельствует о том, что они не могли продеваться в ухо, и носились только как подвески к чему-либо. Но украшения с разрывом, зачастую имеющие заостренные концы, вполне могли носиться и как серьги.

Таким образом, проанализировав перечисленные факты, мы не можем с полной уверенностью разграничивать данные украшения на две категории – серьги или височные кольца. Скорее всего, одно и то же украшение могло носиться разными способами.

Данные этнографии не противоречат приведенным выводам. Исследователями-этнографами отмечается, что ещё в конце XVIII-XIX вв. широко распространены были как серьги (угы), так и ушные подвески (пельугы).

Таким образом, на сегодняшний день невозможно восстановить способы ношения височных украшений в эпоху средневековья. Можно лишь с некоторой долей вероятности предполагать, как носились те или иные украшения.

Функции височных украшений. Для разных видов артефактов выделяют такие функции: практической, сословной, эстетической, региональной принадлежности, идеологической. Не исключением в функциональном плане являются и височные украшения.

Практическая функция. Прежде всего, следует отметить, что на исследуемом материале сложно, практически не возможно, проследить выполнение височными украшениями утилитарно-практических функций. Однако некоторые авторы утверждают наличие у височных украшений таких функций. Так, например, Д.К. Зеленин отмечает, что марийцы ещё в XIX веке сохраняли практическую функцию височных колец – они прикрепляли кольца возле ушей, и продевали сквозь эти кольца концы своего шарпана – то есть женского головного покрывала. Также можно предположить, что с помощью височных колец, где кольцо-дужка имеет заостренные концы, могли крепиться друг к другу части головного убора (аналог булавки). Не исключено, что в качестве дополнительного крепления для головного убора могли служить и височные украшения средневекового населения Пермского Предуралья, но крайне плохая сохранность органического материала (в данном случае, головных уборов) позволяет нам только предполагать об этом.

Дифференцирующая или знаковая функция.

Социальной принадлежности. Не исключено, что височные украшения, выполненные в более сложных технологиях и дорогих

материалах, являлись социально престижными изделиями. К таковым, прежде всего, можно отнести украшения с грушевидной привеской и зерно-сканным декором, сборные калачевидные, бусинные височные украшения.

Не исключено, что некоторые группы височных украшений, найденных на территории Пермского Предуралья, могли нести на себе функцию не только *региональной, но ещё и этнической принадлежности*. То есть являться изделиями-этномаркерами. Из височных украшений Пермского Предуралья к таким типам относятся височные украшения с гроздьевидной привеской, проволочные подтреугольные, проволочные грушевидные, калачевидные височные украшения и т.д., которые были характерны преимущественно для населения территории Среднего Предуралья (Удмуртское и Пермское Предуралье).

Половозрастная функция также была свойственна для височных украшений. Исследователи отмечают, что на территории Пермского Предуралья височные украшения носились как мужчинами, так и женщинами. Однако из анализа материалов погребений видно, что существовало отличие между мужскими и женскими украшениями, которое заключалось в их количестве и формах изделий. Так, например, женщины носили по два украшения или больше, мужчины, в основном, по одному. Излюбленными височными украшениями у женщин в IX-XI вв. были изделия с грушевидной привеской, проволочные, калачевидные. А у мужчин – с гроздьевидной привеской, проволочные, калачевидные.

Так называемая «*магическая*» *функция* заключалась в материале, из которого они были изготовлены, и форме самих украшений. Височные украшения были выполнены из металла: серебро, бронза, реже золото. Как отмечают многие исследователи, металл у финно-угорских народов воспринимался как оберег вплоть до XX века. Их главные отпугивающие качества – блеск и звук, отгоняют вредные для людей силы. До XX в. у многих народов Сибири шумовой эффект считался одним из основных

средств устрашения нечистой силы. Функцию оберега несли и височные украшения, которые могли отпугивать своим блеском и звуком нечистых сил, усиливать охранительную функцию головного убора, защищать волосы женщин или мужчин со стороны недобрых людей, колдунов, нечистой силы. Данные этнографии также свидетельствуют о магических функциях височных украшений или серег.

Важное значение было заложено и в изображении, которое несло в себе украшение. Так, некоторые исследователи считают, что позолоченные височные украшения с грушевидной привеской и зерно-сканным декором отражают образ женщины с распростертыми к солнцу руками – это, возможно, изображение Матери-солнца (шунды-мумы), которая указывает дорогу солнцу. В височные украшения, где основной частью привески являются бусины или полые шарики, возможно, древние люди вкладывали и образ яйца. В височных украшениях с гроздьевидной привеской можно увидеть образ мирового дерева. Калачевидные височные украшения в виде дужки и полумесяца, обращенного рогами вверх, возможно, отображали сменяющие друг друга небесные светила: солнце в виде замкнутой окружности и Луну, находящуюся в нижней части.

В заключении подводятся основные итоги работы. В представленном исследовании впервые собраны и систематизированы все известные на сегодняшний день височные украшения средневекового населения Пермского Предуралья, где впервые при систематизации особое внимание уделялось технологии изготовления с целью более правильного определения места их происхождения. На основе комплексного изучения височных украшений из средневековых памятников Пермского Предуралья были выявлены места их происхождения, и на основе этого дана историко-археологическая интерпретация. Также выяснены способы ношения височных украшений и их функциональная нагрузка. Таким образом, в представленном исследовании выполнены все поставленные задачи.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В рецензируемых изданиях:

1. Подосёнова Ю.А. Височные украшения с грушевидной привеской и зерно-сканным декором с территории Пермского Предуралья (технологический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №4 (142). История. Вып. 29. С.6-9.

В сборниках научных статей:

2. Подосёнова Ю.А. Височные кольца с грушевидной привеской в могильниках и кладках Пермского Предуралья // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Международная конференция к 100-летию Г.Ф. Корзухиной. 2007.СПб: из-во СПб ИИМК РАН. С.104-107.

3. Подосёнова Ю.А. «Булгарские» височные украшения из Пермского Предуралья// Пермские финны: археологические культуры и этносы. – Сыктывкар: РИО Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2007,-с.166-173

4. Подосёнова Ю.А. Височные украшения с грушевидной привеской и зерно-сканным декором с территории Пермского Предуралья (территория распространения). // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Уфа: «КИТАП». 2007. Стр. 314 - 323

5. Подосёнова Ю.А. История изучения средневековых височных украшений из верхнего прикамья// Емельяновские чтения. Материалы I межрегиональной научно - практической конференции. 2006. Курган: КГУ. С. 23 – 26

6. Подосёнова Ю.А. Калачевидные височные украшения Пермского Предуралья: технология изготовления, происхождение и распространение// Пятые Берсовские чтения. К 100-летию Е.М.Берс. Екатеринбург: СОКМ. 2006. С.166-172

7. Подосёнова Ю.А. Технологический анализ височных колец с грушевидной привеской и зерно-сканным декором // Оборинские чтения. Материалы региональных археологических конференций. Выпуск 4. – 2006. Пермь: ПОКМ. С. 70 - 72
8. Подосёнова Ю.А. Технология изготовления височных украшений эпохи средневековья с территории Пермского Предуралья. //Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения). Материалы всероссийской конференции. Йошкар-Ола, 2007. С. 337 – 344.
9. Подосёнова Ю.А. Технология изготовления калачевидных височных украшений эпохи средневековья с территории Пермского Предуралья // Русановские чтения. Материалы. 2006. Оса: ГОУ ВПО “ПГПУ”. С. 55 - 58
10. Подосёнова Ю.А. О некоторых особенностях технологии изготовления височных украшений с грушевидной привеской и зерно-сканевым декором. // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Кудымкар. 2005. С.111 – 112.
11. Подосёнова Ю.А. Височные украшения с привеской в виде полог шара и конуса на территории Пермского Предуралья в ломоватово-родановских древностях. // Материалы II Емельяновских чтений. Курган. 2007. С. 28 - 29.
12. Подосёнова Ю.А. К вопросу о ношении височных колец в средневековым финно - угорским населением // Материалы XXXIX Урало - Поволжской археологической студенческой конференции. Пермь: ПГПУ. 2007. С. 233 - 235
13. Подосёнова Ю.А. Предварительные замечания об одной находке с Редикарского городища Пермского Предуралья // XVII Уральское археологическое совещание. Екатеринбург – Сургут. 2007. С. 286 – 288.
14. Подосёнова Ю.А. Средневековые височные украшения Пермского Предуралья: функции // Труды КАЭЭ. Выпуск V. Университет и историко-культурное наследие региона. Пермь: ПГПУ. 2008. С. 130-134.

15. Подосёнова Ю.А. Семантика височных украшений средневекового населения Верхнего Прикамья // Тезисы XXXIII Урало-Поволжской студенческой археологической конференции. Йошкар-Ола: МарГУ. 2003. С.53-54

Учебно-методические работы по теме диссертации:

16. Крыласова Н.Б., Ю.А. Подосёнова. "Материальная культура Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Выпуск 1. Культура жизнеобеспечения". Учебное пособие. Пермь: ПГПУ. 2008. 184с.:ил

Подписано в печать 12.10.2009. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Усл.печ.л. 1,4. Тираж 100 экз.

Издательство Пермского государственного педагогического
университета. Печать на ризографе.

614990, Пермь, Сибирская 24

